

Добро пожаловать в Королевство Европа

Что общего между Брекситом и Мегситом

Эта статья также доступна на немецком / английском языке

«Брексит означает Брексит» – с этой фразой почти в духе дадаизма Тереза Мэй войдет в историю. С тех пор ситуация не очень прояснилась, хотя Борис Джонсон, бросив клич «Давайте завершим Брексит», выиграл выборы. Что, собственно, произойдет после 31 января, неизвестно никому. Для сторонников выхода из состава ЕС ясно лишь одно: все станет лучше. Итак, тому, кто хочет понять, что такое Брексит, придется посмотреть на вещи несколько шире. И как всегда тот, кто ищет в (пока еще) Объединенном Королевстве вдохновения, лидерства и ясности, в конце концов оказывается в королевской резиденции. Ведь иногда там целые стратегии порождаются мельчайшими замечаниями из уст королевы, не говоря уже о выборе ею шляпки. Вот и в этом случае нам придется присмотреться к членам королевской семьи во втором поколении. Некоторые ассоциации с курсом на Брексит напрашиваются в связи с поведением «несносной парочки» в королевском семействе – принца Гарри и герцогини Сассекской.

Отказ молодой четы из королевского семейства, который тут же британская желтая пресса прозвала «Мегситом», стал своеобразной калькой того, что планирует сделать со своей страной Джонсон. Великобритания должна выйти из состава ЕС, но при этом и дальше оставаться центральной составной частью Европы. Меньше работы, больше внимания, а возможно, и денег. Это хорошо известно высшему обществу, равно как и королевским периодическим журналам: обязанности членов королевской семьи стали слишком тяжелой ношей для плеч новоиспеченных родителей Гарри и Меган. Но речь, конечно же, не только об объеме подлежащей выполнению работы или, если посмотреть на это под углом Брексита, необходимости следования строгим правилам ЕС. Ведь в эпоху капитализации внимания одно лишь то обстоятельство, что принц, затерявшийся в широком кругу наследников трона, восстал против

своей матери, означает огромный рост популярности обоих главных действующих лиц. Число фолловеров в их аккаунте в «Инстаграме» в кратчайшие сроки возросло до более чем 11 млн человек.

*31 января Объединенное
Королевство вышло из
состава ЕС, но в
остальном в течение 11
месяцев ничего не
изменится*

Нечто подобное случилось и с британцами после референдума. Политическому Лондону редко уделялось столько мирового внимания, как сегодня. Количество зрителей, следивших за дебатами уважаемого парламента, заседающего в Вестминстере, достигло невиданных высот, а распорядитель Джон Беркоу стал общеизвестной культовой фигурой. Этому, разумеется, в некоторой степени поспособствовало и то, что парламентские процедуры иногда выглядят так, словно их позаимствовали из дорогого сериала Netflix о средневековье. Впрочем, этот эпизод из яркой постановки политического театра сопровождался одновременно почти полной политической стагнацией. Момент катарсиса случился на выборах 2019 года, когда накал страстей нашел выход в убедительной победе на выборах Бориса Джонсона, а движение за Брексит обрело новое дыхание. Уже скоро предстоит пережить и следующий этап: снижение градуса напряжения. Ведь 31 января стало тихим исходом – без колокольного звона Биг-Бена или иных церковных колоколов, разве что состоялось несколько тусовок пламенных сторонников Брексита. В принципе, Брексит ограничился пока спуском знамен и пением в парламенте ЕС.

По сути Борис Джонсон хочет от Европы того же, что и принц Гарри. С королевским отпрыском его объединяют аристократические корни, а также умение попадать в неловкое положение. Вероятно, существует еще пара-тройка других общих черт. Однако теперь ему остается только убедить европейскую «королеву» и ее семью выпустить его на свободу и при этом не отнять слишком много привилегий. Каждому понятно, что это послание адресовано Урсуле фон дер Ляйен, а также 27 главам

государств и правительств ЕС. Открытым остается лишь вопрос, чего он собственно хочет. Но и тут может помочь информация, почерпнутая из специализированных журналов, вращающихся вокруг Букингемского дворца. Девиз звучит так: «Получить больше, сделав меньше».

31 января Объединенное Королевство вышло из состава ЕС, но в остальном в течение 11 месяцев ничего не изменится. За это время Джонсон должен выстроить максимально благоприятные отношения с Брюсселем. Их направленность и форма – в значительной степени вопрос открытый, ясно только, что предстоит пройти путь к свободе и независимости. С географической точки зрения здесь опять-таки можно провести параллели с «королевскими бунтарями»: Канада, место, в котором Гарри и Меган, не обремененные обязанностями представителей королевской династии, хотят строить свое будущее, является географической точкой ностальгии многих поклонников Брексита. Ведь договор о свободной торговле между Канадой и ЕС (СЕТА) кажется им максимально подходящей калькой для выстраивания своих отношений с Брюсселем. Насколько это реалистично и разумно, покажут лишь предстоящие переговоры об отношениях ЕС с третьей, вышедшей из ее состава страной. Ведь главные вопросы пока что совершенно не были предметом рассмотрения: какие стандарты ЕС будут признаваться Великобританией в будущем? Не стремится ли Лондон стать Сингапуром на Темзе: с минимальными урегулированиями, привлекательными моделями налогообложения и возможностью осуществлять свою деятельность по более низким стандартам по сравнению с ЕС? Насколько доступным останется общий внутренний рынок для товаров с острова и что произойдет со значительно более существенным сектором услуг?

*Вместо того чтобы и
впредь оставаться в
составе ЕС, остров в
качестве «Королевства
Европа» в буквальном
смысле этого слова мог
бы озолотиться на
Европейском союзе*

Борис Джонсон пока что демонстрировал довольно большую сдержанность в плане ответов на эти вопросы. А потому снова придется обратиться к Мегситу. Ведь в семейной драме принца и его несчастной супруги, а также споре с верной своему долгу бабушкой как-то осталось без внимания то, что молодая супружеская чета тайно устраивает свое будущее: молодожены уже приняли меры по защите торговой марки Royal Sussex, а по слухам, в дальнейшем будут использовать ее для раскручивания собственного бизнеса, который позволит им сохранить

привычные стандарты жизни и без королевских дотаций.

Возможно, в этом же и будущее Великобритании? Вместо того чтобы и впредь оставаться в составе ЕС, остров в качестве «Королевства Европа» в буквальном смысле этого слова мог бы озолотиться на Европейском союзе. Такой себе островной тематический парк, в котором роль королевского дома с его мировой славой может быть капитализирована в звонкую монету. Страна, переставшая быть членом ЕС, но оставшаяся золотым краешком Европы, для многих зажиточных граждан могла бы стать привлекательным местом для встреч. И тут в одной точке сходятся прошлое Бориса Джонсона, а также идеи, курсирующие в настоящее время в Британии. Итоги его пребывания в должности мэра Лондона таковы: город при нем достиг существенного прогресса на пути к созданию системы общественного транспорта, максимально удобной для граждан и безвредной для окружающей среды; ему удалось привлечь в Лондон многих богачей с достатком скорее сомнительного происхождения; и, наконец, не сделав даже первых шагов для реализации разрекламированных инвестиционных проектов, он буквально сразу же построил воздушные замки с призывом: «Добро пожаловать в Королевство Европа, рай для велосипедистов, членом которого может стать лишь тот, кто в состоянии себе это позволить!»

Кристос Кациоулис

Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.

